

Глава 46

«Невозможно, это невозможно ...» - пробормотал Вэй Юи.

Она умирает?

Он еще не отомстил этому лжецу. Как она может ...

«Правильно, имперский врач!».

Шокированный мужчина внезапно протрезвел.

Он поддержал ее голову, осторожно поставив ее на землю, прежде чем быстро оттащил лошадь, которая чуть не сбежала. Поводья, которые он держал, залились ужасным красным пятном.

Кровь текла из его ладоней.

Он, казалось, не заметил боли и сразу отнес ее к лошади. Крепко сев, он кинжалом проткнул коню задницу.

Испуганный конь неистово помчался с ненормальной скоростью.

«Все будет хорошо».

«Обещай мне, что с тобой все будет в порядке».

Его конечности, окружавшие ее, дрожали, и даже ужасный барабан его сердца не мог заглушить ветер, свистящий мимо ушей.

Иногда им на головы падали ветки и ежевика. Вэй Юи успел только обернуть человека в своих руках плащом, прежде чем его красивое лицо поцарапалось.

«Королевское Высочество? Ее Высочество вернулось!».

Сююй ходила взад и вперед у входа в лагерь, когда увидела рыжую лошадь, мчавшуюся к возведенному забору.

«Поторопитесь - скорее заберите эту штуку. Ее Высочество вернулась!»

Она быстро бросилась приветствовать ее.

Лошадь была на грани. Когда пришло время, Вэй Юи спрыгнул и подобрал человека, прежде чем упасть на траву.

Эта серия напряженных упражнений утомила мужчину. Одежда на его спине уже была пропитана потом. Он тяжело дышал, и его лицо приобрело слабый оттенок синего, когда он взревел:

«Где, черт возьми, этот проклятый имперский лекарь? Вытащите его за Беном Вана! Перенесите через голову любого, кто осмелится потерять мгновение!»

Все были ошеломлены, услышав это.

Нынешний уровень кровожадности этого нежного принца может даже заставить демонов сторониться его.

Прибежавшие врачи испугались его. У всех был пепельный цвет лица.

После диагностики группа врачей замолчала.

Ситуация не была оптимистичной.

Похоже, что ... время императорской супруги было близко.

Что значит осталось всего три месяца?

Когда принц Вэй услышал эти слова, его глаза потемнели.

Старый врач был сильно напуган.

«Ха-ха, безвыходная ситуация? Моя королевская семья собирала ведра для мусора?!».

«Вы сборище шарлатанов, хотите верьте, хотите нет, но Бен Ван отрежет вам языки и скормит их собакам!»

«Если вам не удастся ее вылечить, даже не думайте остаться в живых! Каждый из вас будет сопровождать ее умирать!»

Его налитые кровью глаза были ужасны, а злобное выражение лица было похоже на дьявола, готового перерезать кому-нибудь глотку.

Молодые девушки, которые обычно потворствовали этому ученому принцу, быстро скрывались, опасаясь, что его гнев принесет им невыразимую катастрофу.

Врачи дрожали от страха. У них не было выбора, кроме как сделать все возможное. В любом случае, никто из тех, кого небеса желают пощадить, не умрет.

Главврач пытался связаться с потерявшим рассудок князем.

«Ваше Высочество, дело не в том, что Чен не работал упорно, телосложение Ее Королевского Высочества уникально и несет в себе предзнаменование преждевременной смерти. Ее тело можно было культивировать при условии, что ее настроение всегда было стабильным. Эти вопросы уже были объяснены Его Величеству».

Однако в последнее время Ее Высочество постоянно была рассеянной и обеспокоенной. Это всегда была опасная ситуация. Это не было бы проблемой, если бы она медленно выздоравливала, но сегодня она оказалась чрезвычайно возбужденной. К сожалению ...

Седовласый имперский лекарь внимательно взглянул на бледное лицо принца.

Вэй Юи сделал несколько шагов. Он не смог удержаться на месте и сразу же упал.

Он поспешно подполз к краю кровати, схватил ее белые кончики пальцев и крепко прижал их к своему лицу.

«Ты не умрешь».

«Я не позволю тебе умереть».

Он повторял эти слова снова и снова.

Казалось, это был единственный способ согреть свое холодное сердце вместо того, чтобы превратиться в труп.

Сопровождающие врачи переглянулись.

Ваше Высочество, разве эта близость с благородным императорским супругом не слишком сильна?

Исчезновение Его Величества тоже было несколько странным. Если бы не его пари с принцем, он бы не рискнул пойти так глубоко в лес. Этого не могло быть ...

Все переглянулись, но никто не сказал ни слова.

Вэй Юи всю ночь охранял Линьлан.

Он не осмеливался закрыть глаза из-за страха пропустить ее ответ.

Рассвет почти наступил, и неглубокий полумесяц мягко восседал на верхушках деревьев. На восточном небе было слабое свечение, как желтый пигмент на лбу красавицы.

Кончики пальцев крепко схваченной руки дрожали.

Сначала мужчина был ошеломлен, затем на его лице появилось выражение экстаза.

Линьлан постепенно приходила в сознание. Первое, что она увидела, был кончик балдахина золотой вуали и темно-пурпурные кисточки, обвитые изысканными драгоценностями.

«Вода ...».

Слабый голос был почти неслышен, но человек, ожидавший у кровати, немедленно выскочил, едва не споткнувшись об обеденный стол.

«Вот, вода здесь».

Он держал чашку, глядя, как Линьлан опускает голову для глотка, как любимое новорожденное животное.

Выражение его лица смягчилось.

«Будь осторожна, пей медленно, не подавись», - тепло сказал он.

Неожиданно движения человека застыли.

Она медленно откинулась назад, чтобы выдержать определенное расстояние.

В глазах Вэй Юи был след печали.

На бледном, но равнодушном лице императорской супруги была легкая насмешка.

«Оказывается, я еще не умерла. Большое спасибо Вашему Высочеству за милость».

Он промолчал.

Только через некоторое время он с трудом заговорил:

«Знаешь ли ты свое...»

«Знаешь что?».

Она с нетерпением отвернулась, не подозревая, насколько ужасно бледным был ее цвет лица.

Он не знал, почему не мог продолжать.

Незнание тоже было своего рода счастьем.

В результате он быстро разобрался с выражением своего лица и серьезно сказал:

«Пойдем со мной. Мы пойдем туда, где нас никто не знает, и начнем новую хорошую жизнь».

Что еще более важно, он отвезет ее к известным докторам. Даже если это истощило все его богатство и все его поместье принца, осталась вторая половина его жизни.

Пока ... ей станет лучше, он не будет больше ни о чем просить.

Мир полон чудес, и в гениальных врачах не было недостатка. Вэй Юине верил, что ему удастся найти кого-нибудь, кто бы ее исцелил.

Линьлан расширила свои прекрасные глаза:

«Что ты сказал?».

Совсем недавно этот человек захотел, чтобы она жила жизнью хуже смерти.

«Я говорю...»,

Он закрыл глаза:

«Я любил тебя долгое время».

Несмотря на то, что меня обманули, даже несмотря на то, что мне было больно, я все равно хочу держать тебя на руках.

Я хочу жениться на тебе. Я хочу, чтобы ты хорошо жила.

Я хочу родить большую группу пухлых деток, которые будут следовать за мной весь день.

Итак, можем ли мы начать сначала?

Я не потеряю тебя снова.

Он спросил:

«Ты бы поверила мне на этот раз?».

Линьлан ответила:

«Нет!».

С пустым выражением лица она перевернула чашку, позволив ей упасть на землю с хрустящим треском.

Безответственный отказ, безразличный и жестокий.

Вэй Юи знал, что это произойдет, но он не мог не чувствовать боли. Он страдал из-за ее отношения к нему, и он страдал из-за их отчуждения.

И все это его собственные руки.

Он медленно присел на корточки, подобрал каждый кусочек земли и завернул его в платок.

Он беспокоился, что слуги не будут достаточно тщательными. Она не должна получить травму.

«Ты только что проснулась. Я подумал, что ты, наверное, голодна, поэтому попросил императорскую кухню принести немного еды».

Он попытался облегчить их отношения улыбкой.

Линьлан усмехнулась:

«Ты так добр, чтобы сделать что-нибудь с едой и отравить меня?»

Вэй Юи автоматически отфильтровала свой ядовитый язык.

«Тогда ложись сначала и выздоравливай скорее».

Сказав это, он поднял занавеску и вышел.

Его движения были довольно быстрыми. Через некоторое время он принес Линьлан дымящуюся миску рисового отвара. Он несколько раз помешал, затем зачерпнул половину ложки, чтобы подуть, и предложил ей.

«Не горячо, попробуй».

Женщина, уставившаяся на него, внезапно мило улыбнулась.

Вэй Юи не успел обрадоваться, пока его грудь не обжег отвар.

Линьлан злобно сказала:

«Извини, руки скользкие. И еще от одного твоего вида меня тошнит! Убери это от меня! Я не хочу есть!».

Обычно, если кто-то осмеливался так неуважительно относиться к Вэй Юи, у него были десятки способов унизить их до смерти.

Он глубоко вздохнул и мягко улыбнулся:

«Это неважно, моя уродливая внешность действительно могла тебя напугать. Я попрошу кого-нибудь другого поджидать тебя, хорошо?».

Если она не будет есть, возникнет еще больше проблем.

Линь Лан улыбнулась:

«Нет, Бен Гонгу нравится обслуживание Вашего Высочества. Возможно, я привыкну к этому спустя некоторое время».

Вэй Юи смирился со своей судьбой и принес еще одну миску отвара, но Линьлан снова нашла повод пролить его на него.

Любой, обладающий проницательным взглядом, мог видеть, что она играла с принцем, но тот, о ком идет речь, сотрудничал.

Один был готов сражаться, а другой - терпеть. Это было странно, но гармонично.

Однако вскоре эта гармония была нарушена посланием.

— Его Величество, давно пропавший без вести, вернулся с женщиной на руках.

Суповая ложка Линьлан с грохотом упала на землю.

«Вы хотите сказать, Его Величество ... вернул женщину?» - ошеломленно спросила она Сюю.

«Ваше Высочество ...».

«О, все в порядке. Я в порядке. Его Величество уже хорошо ко мне относится, о чем еще я могу спросить? В конце концов, он ... он император».

Она притворилась спокойной, но ее глаза уже покраснели.

В тот момент, когда Вэй Юи вошел и открыл тяжелую занавеску, императорский благородный супруг оказался лицом к лицу с ним.

Пара взглядов встретилась.

По ее щекам внезапно потекли слезы.

Как будто она больше не могла этого выносить, она разразилась громкими рыданиями.

Мужчина медленно сжал кулаки, и в нижней части его глаз вспыхнул убийственный блеск.

<http://tl.rulate.ru/book/39147/1696134>